

они движутся, или медленно, сходятся ли они, или расходятся, — а также в зависимости от того, каким бывает наш темперамент после того, как породилось семя и утвердилось во чреве»¹.

Разумеется, ал-Кинди постоянно подчеркивал могущество Аллаха и непостижимость для человека творческих способностей Аллаха, его всеведения и непосредственности божественного откровения.

Однако «первый философ арабов», как называли ал-Кинди современники и последователи, ссылаясь на Аллаха чаще всего в случаях, когда не мог дать рационального объяснения. Он оставлял философии то, что было доступно знанию (в его понимании), а сферу непознанного «уступал» пророкам и Аллаху.

В трудах ал-Кинди божественное откровение было провозглашено вершиной философии, Аллах — первой действующей энтелехиальной причиной. С одной стороны, философия оказывалась подчиненной богословию, но с другой — подчеркивалась ценность философского знания.

Даже столь осторожная защита философии была далеко не безопасной в середине IX в. При халифе *Мутаваккиле* (847-861) было осуждено как еретическое учение мутазилитов. Усилилось преследование *зендиков* (еретиков, безбожников). Их могли казнить без суда по любому поводу. Труды «отступников» (ал-Наззама, ал-Кинди) сжигались на площадях. В условиях постоянных гонений, требований публичных отказов от философских взглядов, расходящихся с религиозной ортодоксией, в Басре, соперничающей с Багдадом в торговле, ремеслах и развитии науки, возникла строго законспирированная религиозно-философская организация — «Братья чистоты». «Послания» братьев были анонимны, их деятельность протекала в условиях сохранения тайны. Многие запрещенные секты, подобные *хариджитам*, *карматам*, *исмаилитам*, создавали тайные организации. Но в отличие от религиозных сект «Братья чистоты» преследовали прежде всего просветительские цели. 52 трактата, написанных ими, стали энциклопедией естественных и философских

¹ Цит по: Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. М., 1961. С. 123.